

Чжисюэ был одет в очень легкую шелковую одежду, его уже отросшие черные волосы были высоко собраны, но ему всё равно было жарко. Он взял веер из пальмовых листьев и сел рядом с Юй Ли, обмахивая сначала себя, а затем его:

— Тебе ещё жарко? Может, мне сильнее помахать?

— Вроде нормально, но на сердце беспокойно.

Юй Ли хотел было сходить в усадьбу Ци Люи, но, к сожалению, его учитель с женой уехали в горы спасаться от жары, и сейчас, наверное, наслаждаются прохладой там!

Чжисюэ подумал и сказал:

— У пруда Чжаоюэ много тени от искусственных гор и деревьев, там сейчас должно быть ещё прохладно. Может, пойдём туда спрячемся?

— Хорошо, всё равно в книгу не входит, пойду вздремну там.

Юй Ли кивнул, собрал книги и вместе с Чжисюэ направился к пруду Чжаоюэ.

Когда хозяин и слуга выходили, у ворот двора Лифэн они как раз встретили Фэн Аня. Он поклонился Юй Ли и поприветствовал:

— Третий молодой господин, куда вы направляетесь в такой жару?

— Я иду к пруду Чжаоюэ переждать, в комнатах слишком душно.

Юй Ли улыбнулся ему:

— Вы к старшему брату?

— Именно, у старшего господина есть поручения.

Фэн Ань снова поклонился:

— Тогда старый раб не будет вас задерживать.

— Угу.

Юй Ли улыбнулся и кивнул, и вместе с Чжисюэ они ушли.

Пруд Чжаоюэ находился между двором Лифэн и Северо-западным двором, то есть жилищем Юй Чжанцюя из второй ветви рода. Это было своего рода садом, занимающим довольно большую площадь: пруд, искусственные горы, галереи, цветы, деревья и кустарники — всё, что нужно, имелось. За ним специально следили люди, а в праздники здесь иногда устраивали банкеты. Например, в некоторые годы в Праздник двойной девятки, когда хризантемы в доме Юй цвели особенно хорошо, Цинь-ши приглашала сюда дам из знатных фамилий и чиновничьих семейств полюбоваться цветами.

Но сейчас в саду почти никого не было — погода была слишком жаркой, да и цветов особых не было, кому станет без дела слоняться по саду?

Юй Ли и Чжисюэ прошли по галерее к южной стороне пруда Чжаоюэ, где были искусственные горы и причудливые камни. Искусственные горы с западной стороны были обращены к солнцу,

а с восточной примыкали к воде. На ровной площадке у самой воды стояли каменный стол и скамейки — как раз отличное место, чтобы спрятаться от жары.

— Барин, посмотрите, хотя на улице жарко, карпы в пруду так резвятся!

Чжисюэ указал на рыб в пруду и радостно воскликнул:

— Красные, жёлтые — так красиво!

Юй Ли не удержался от улыбки:

— Ты же их и раньше видел.

— Но редко они все сразу выплывают на поверхность.

Чжисюэ сказал и, наклонив голову, добавил:

— Я помню, корм для рыб находится у Лай Саньцая, который следит за цветами и птицами. Не знаю, спит ли он сейчас, пойду спрошу у него...

— Тебе не жарко? — спросил Юй Ли.

— Всё равно мне делать нечего, потом вы будете читать книгу, а я meantime буду кормить рыб.

Чжисюэ улыбнулся, показав два маленьких клыка:

— Хотите поиграть? Мне захватить побольше?

— Не нужно, я боюсь жары.

Юй Ли покачал головой, опустил глаза и стал читать книгу:

— И ты поменьше ходи под солнцем, чтобы не получить солнечный удар.

— Хорошо...

Чжисюэ убежал далеко, но его голос ещё долго разносился поблизости, Юй Ли, услышав это, невольно улыбнулся и покачал головой.

В сущности, Чжисюэ было всего пятнадцать лет, юношеский нрав, любовь к играм — это понятно. Хотя сам Юй Ли с виду был 14-летним, но на самом деле он уже прожил две жизни. Более того, с момента перерождения он постоянно находился в окружении интриг и обманов, и ему не давали ни мгновения передышки, так что у него совсем не было настроения играть.

Думая об этом, он не мог не почувствовать, что живёт слишком бессмысленно. К счастью, в последние несколько дней Цинь-ши больше не устраивала штормов, чтобы бороться с ним, что позволило ему прожить несколько дней спокойной жизни.

Он отложил книгу и тоже подошёл к краю пруда смотреть на рыб. Карпы были пёстрыми, красные и жёлтые, плавали под листьями лотоса, действительно было красиво. Кроме того, он ещё зорко разглядел маленькую черепашку, четырьмя лапками гребущую воду, а двумя маленькими глазками-бобами внизу смотрящую по сторонам — весьма мило.

Вокруг было так тихо, что не было слышно даже ветра, только издали доносились голоса

цикад то выше, то ниже. В сочетании с картиной перед глазами это было действительно завораживающе, и уже не чувствовалось нестерпимого зноя.

Он как раз смотрел на рыб, как вдруг услышал позади шаги. Думая, что это вернулся Чжисюэ, он не оборачиваясь крикнул:

— Чжисюэ, быстро иди посмотреть, в пруду ещё есть черепаха, маленькая, очень...

Он не успел договорить, как почувствовал силу за спиной. Не зная кто, внезапно сильно толкнул его. Он не успел среагировать и с грохотом, лицом вперед, упал в пруд:

— А!

Он инстинктивно вскрикнул, затем сразу почувствовал, как всё его тело стремительно погрузилось на дно. Вода хлынула в рот, нос и уши, словно все пять чувств были разом заблокированы, а горло сжало так, что нельзя было вдохнуть ни глотка воздуха.

Он барахтался руками, но это явно было напрасно: тело не только не всплыло, но и всё больше уходило на дно. Он даже видел ряды пузырей, вырывающихся из его рта и с бульканьем поднимающихся вверх.

Неужели сегодня он так и умрёт здесь?! Но его великая месть ещё не свершена, как можно умереть...

...

— Эта тварь Юй Ли, умер так умер, а ещё и маркиза с собой утянула!

Юй Вань держала платок, вытирая уголки глаз и плача, она злобно ругалась:

— Маркиз тяжело ранен и без сознания, что же делать?! Если маркиз умрёт, кому достанется титул маркиза?!

Юй Ли чувствовал себя невесомым, словно чайка между небом и землёй, даже движение было лёгким и свободным. Место, где он сейчас находился, похоже на дом маркиза Цзиньяня из прошлой жизни? Потому что перед ним явно была Юй Вань, ставшая женой Сяо Цзиньяня, и врач Тан, специально приехавший лечить маркиза. А лежащий на кровати в беспомощности, видимо, и был тем подлецом Сяо Цзиньянем.

— Если маркиз сможет пережить эту ночь и температура спадёт, тогда, должно быть, всё будет хорошо. Но если не переживёт...

Врач Тан сказал до половины и не продолжил, ведь все присутствующие понимали смысл его слов.

— Я сейчас выпишу рецепт, госпожа. Вы купите по этому рецепту лекарства и давайте их маркизу, возможно, это поможет ему пережить это время.

Юй Вань с досадой махнула рукой, и врач Тан ушёл.

— Госпожа, а что делать с телом Юй Ли? Оно всё ещё там лежит! — осторожно спросил управляющий с одной стороны.

— Ты ещё об этом спрашиваешь?

Юй Вань, услышав о Юй Ли, так разозлилась, что зубы закрипели, словно хотела, чтобы он ожил и дал ей убить его снова. Она злобно произнесла:

— Конечно, отвезти на поле для брошенных трупов и скормить диким собакам! Хм, этот ублюдок, даже циновки не заслуживает, чтобы его завернули!

Юй Ли стоя в стороне, холодно смотрел на неё.

— Да, госпожа.

Управляющий ответил и, словно о чём-то вспомнив, спросил:

— Кстати, госпожа, третий принц, Его Высочество князь Цзин, узнал новость и приехал навестить маркиза. Сейчас он ждёт в цветочном зале, не пойдёте ли вы встретиться с ним?

Услышав, что приехал третий принц, глаза Юй Вань загорелись, и она немедленно сказала:

— Хорошо, я подою лицо и переоденусь, скоро выйду.

— Да.

Управляющий почтительно удалился.

Юй Вань не заботилась о том, что Сяо Цзиньянь всё ещё в беспамятстве. В её сердце были мысли только о третьем принце, Его Высочестве князе Цзине, она немедленно начала приводить себя в порядок и наряжаться.

Юй Ли смотрел на это в сторону и думал, что это смешно, и чувствовал насмешку... Женщина, которую Сяо Цзиньянь ценил как сокровище, в сердце имела только свою богатство и честь. Он ещё не умер, а она уже спешила соблазнить других мужчин.

Третий принц, то есть князь Цзин Юань Минь, был сыном госпожи Жоу и близок с наследником князя Цина Юань Цанем, а Юань Цань был другом Сяо Цзиньяня. Поэтому после того, как Сяо Цзиньянь получил титул маркиза, он встал на сторону князя Цина и считался одним из его оплотов. Сейчас, когда Сяо Цзиньянь тяжело ранен, он определённо приедет навестить.

Юй Ли тоже не хотел больше смотреть, как Юй Вань лицемерит с другими мужчинами, поэтому он выплыл из комнаты и пошёл смотреть на своё мёртвое тело.

Видно, как управляющий завернул его тело в циновку и лично повёл людей отвезти его на поле для брошенных трупов.

Управляющий был управляющим ещё при старом маркизе Цзиньяня Сяо Чэне, у него были чувства к дому Сяо и к братьям Сяо Цзиньяню и Сяо Шэньсину. Теперь, видя, что дом Сяо разрушен и люди погибают, он неизбежно чувствовал печаль. Шёл он и приговаривал:

— Вы хотя и мужчина, но вы всем сердцем заботились о маркизе. К сожалению, маркиз был ослеплён, в глазах у него была только эта женщина со змеиным сердцем. Он забыл, что если бы не вы, и не осмелился бы он даже края титула маркиза не коснуться...